

МУЗЫКА ЯЗЫКА ИЛИ МУЗЫКА ЯЗЫКА? КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТРА И РИФМЫ

История русского ударения и смена орфоэпической нормы – одна из лингвистических задач, решению которых помогает поэтический корпус в составе Национального корпуса русского языка [НКРЯ]: «Как известно, расстановка сильных долей в стихе может косвенно свидетельствовать о современных автору акцентологических нормах. <...> Поэтический корпус дает возможность заниматься этой проблемой целенаправленно, минимизируя затрачиваемые усилия» [Гришина и др. 2009: 98]. Диагностическими фокусами стиха при этом становятся метр [Корчагин 2019: 121] и рифма [Пиперски].

Корпусное исследование показывает, например, что знакомая поэтическая метафора *музыка языка* (*и сверкнёт прощанье мѹзыкай языкá* – Б. Кенжеев; *Доисторическая тоска / стоит, как радуга, / испаряясь / немою / мѹзыкай / с языкá!* – А. Вознесенский; *Ты не слышишь сладкой мѹзыки / Материнского языкá* – Н. Гумилев) в XVIII в. и начале XIX в. звучала (что показывают рифма и метр и ритмический рисунок стихотворной строки) непривычно для современного уха: *музыка языка*.

Например, В.И. Майков писал о «Лягушках, которые просили о Царе» (1763) – и получили его, гордого и неконтактного. Но лягушки не приняли это на свой счет:

*Знать, царь не ведает лягушечья языкá;
Повеселим царя,
У нас изрядная вокальная мѹзыка.*

То же мы видим у М.М. Хераскова в стихотворении «Комар» (1764):

*Комар в собраниях своим языкóм волен,
Однако не был он мѹзыкаю доволен...*

А у А.А. Палицына появляется в «Послании Привете» (1807) композитор Львов – «защитник ревностный старинных сильных слов»:

*А новобранного нерусского языкá
Не нравится ему протяжная мѹзыка.*

Акцентуация *музыка языка* зависит от смены нормы произношения каждого из компонентов. В целом *музыка* звучит на протяжении всего XVIII в.: *Танцы и песни, пиры и мѹзыка / Не впускают скорбь до своего лика* – В.К. Тредиаковский (1730); *Песнь ваша не прелестна, Когда мѹзыка вам прямая неизвестна* – А.П. Сумароков (1747); *Вчера я видел всё и ныне вижу духом, Мѹзѹку, гром и треск еще внимаю слухом* – М.В. Ломоносов (1754); *Гремит мѹзыка, слышны хоры* – Г.Р. Державин (1780). Перелом наступает на рубеже XVIII–XIX вв.: *Невежда в физике, а в мѹзыке знаток, Услышал соловья, поющего на ветке, И хочется ему иметь такого в клетке* – И.А. Крылов (1788); *Там мѹзыка гремит, в огнях пылает дом...* –

Н.М. Карамзин (1800); *Судить о му́зыке начните: Наш Клим первейший музыкант!* – В.А. Жуковский (1806) и др.

Интересно, что А.С. Пушкин последовательно придерживается «старшей» нормы: *Бежит в серебряную дверь; Она с музЫкой отворилась, И наша дева очутилась В саду* («Руслан и Людмила», 1818–1822); *МузЫка уж греметь устала; Толпа мазуркой занята; Кругом и шум и теснота* («Евгений Онегин», 1823–1824); *Мы, старики, уж нынче не танцуем, МузЫки гром не призывает нас* («Борис Годунов», 1824–1825) и т. п.; тогда как его дядя, В.Л. Пушкин, довольно рано использует «новое» ударение: *Хозяин об одной лишь му́зыке толкует* («Вечер», 1798). «Новой» норме следуют и современники А.С. Пушкина – А.С. Грибоедов, К.Ф. Рылеев, Е.А. Баратынский, М.Ю. Лермонтов и др.

На рубеже XVIII–XIX вв. происходит переход от «старшей» акцентологической нормы языка, языки, языков: *Скончу на флейте стихи печальны, Зря на Россию чрез страны дальны: Сто мне язЫков надобно б было Прославить всё то, что в тебе мило!* – Третьяковский (1728); *ЯзЫки знайте, вразумляйтесь...* – Г.Р. Державин (1790–1791); к «новой» – с ударением в тех же формах на последний слог: *По свету торговать Словесными блинами, Которые пекут Болтушки язЫками И сплетнями дают* – В.А. Жуковский (1813); *Ах! злые язЫкИ страшнее пистолета* – А.С. Грибоедов (1824). При этом колебание нормы порой отмечается в произведениях одного и того же автора – например, у А.П. Сумарокова: *ЯзЫки чужды нам потребны для того, Чтоб мы читали в них, на русском нет чего* (1771–1774); *Но не такие так полезны язЫкИ, Какими говорят мордва и вотяки* (1774).

Чем объясняется выбор того или иного варианта ударения – следованием новой речевой моде или стилистическими задачами, предстоит исследовать.

Литература

Гришина Е.А., Корчагин К.М., Плунгян В.А., Сичинава Д. В. Поэтический корпус в рамках НКРЯ: общая структура и перспективы использования // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 71–113.

Корчагин К.М. Зачем нужен поэтический корпус и как его использовать // Русская речь. 2019. № 6. С. 113–127.

Пиперски А. Вариативность ударения в русском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.org/video/60781> (дата обращения: 18.02.2024).